

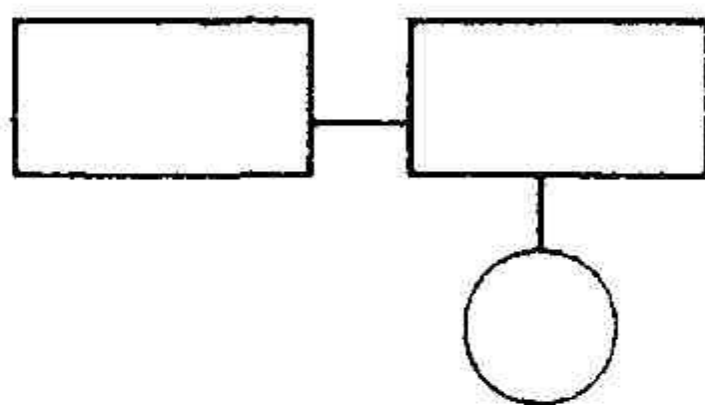
ВЛИЯНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НА ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ КОМПАУНДНО-КОМПЛЕКСНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложные предложения с сочинением и подчинением, или, в нашей терминологии, компаундно-комплексные предложения, очень разнообразны по структуре. Анализ компаундно-комплексных предложений показывает, что данные конструкции имеют свои структурные особенности, которые легко проследить на моделях исследования комбинаторного потенциала полипредикативных предложений (Ракова, 2003).

Монотемпоральные и *битемпоральные* предложения реализуются во всех структурных типах – в ядерных и расширенных моделях, с незначительными отличиями в процентах частотности.

Наиболее типичной конструкцией для монотемпоральных и битемпоральных предложений является первый структурный тип, объединяющий минимальный паратактический и гипотактический комплексы:

Tanah Merah was for long the busiest mart of the Middle East and its harbour was crowded with shipping when the clipper and the junk still sailed the China seas (Maugham, 2001).

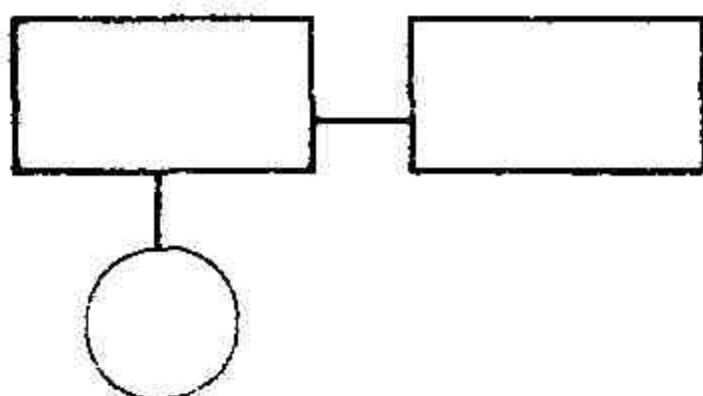

Анализируемый пример представляет собой предложение, монотемпоральность которого формируется тремя темпоральными планами прошедшего, выраженными видо-временными формами прошедшего простого (*was, was, sailed*).

Первый структурный тип является наиболее распространенным и для битемпоральных компаундно-комплексных предложений, например:

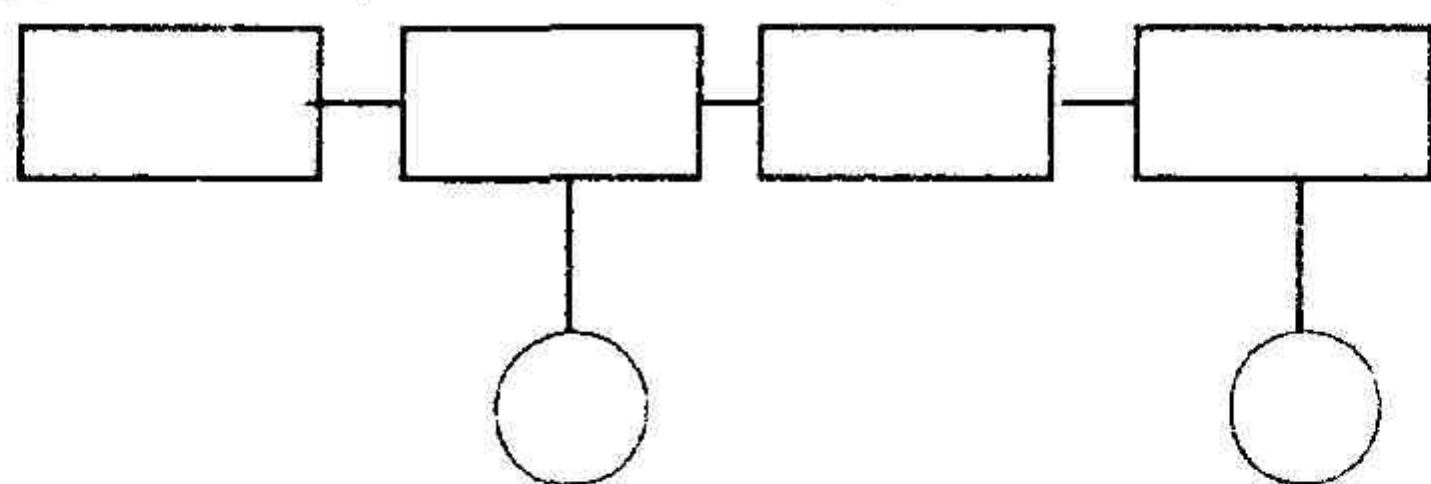
I *don't know* what it *was*, but it *had* either **prussic acid** or **white lead** in it (Wilde, 2002).

Данное предложение строится по той же модели, что и предыдущее, однако оно характеризуется двумя темпоральными планами: темпоральным планом настоящего, представленного глагольной формой настоящего простого (*don't know*), и темпоральным планом прошедшего, конституируемого видо-временными формами прошедшего простого (*was, had*), которые формируют битемпоральность анализируемого примера.

Подобная картина реализации структурных типов наблюдается и в других моделях монотемпоральных и битемпоральных компаундно-комплексных предложений. Наименее распространенным как для монотемпоральных, так и для битемпоральных предложений является седьмой структурный тип, сочетающий расширенный паратактический комплекс и несколько гипотактических комплексов:

I *did say* so; and it *is* the name by which I *think* it expedient to be called at present; but it *is* not my real name, and when I *hear* it, it *sounds* strange to me (Bronte, 1994).

Битемпоральность приведенного предложения формируется двумя темпоральными планами – прошедшего, конституируемого видо-временной формой прошедшего простого (*did say*), и настоящего, выраженного глагольными формами настоящего простого (*is, think, is, hear, sounds*).

В отличие от монотемпоральных и битемпоральных компаундно-комплексных предложений, которые реализуются во всех структурных типах, у политемпоральных конструкций число реализованных моделей не совпадает с количеством теоретически возможных моделей. Специфической особенностью формальной организации политемпоральных компаундно-комплексных

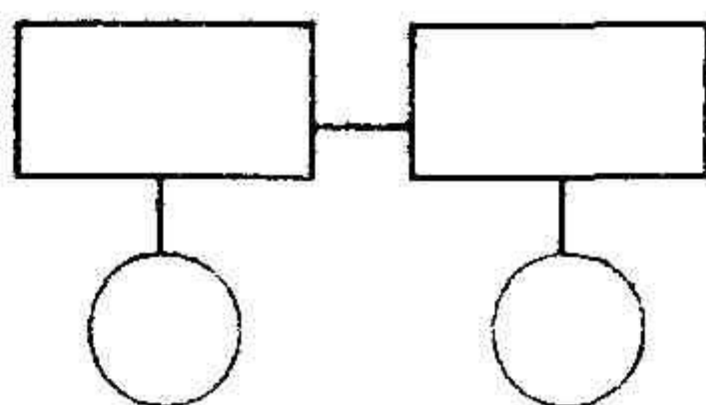

предложений является отсутствие реализации четвертого структурного типа, сочетающего одновременное расширение паратактического и гипотактического комплексов. Отсутствие таких примеров в исследованных источниках может свидетельствовать о низкой продуктивности данного структурного типа.

Следовательно, структурная организация компаундно-комплексного предложения накладывает ограничения на число темпоральных планов в определенных структурных типах: конструкции с одновременным расширением паратактического и гипотактического комплексов не допускают увеличения количества темпоральных планов.

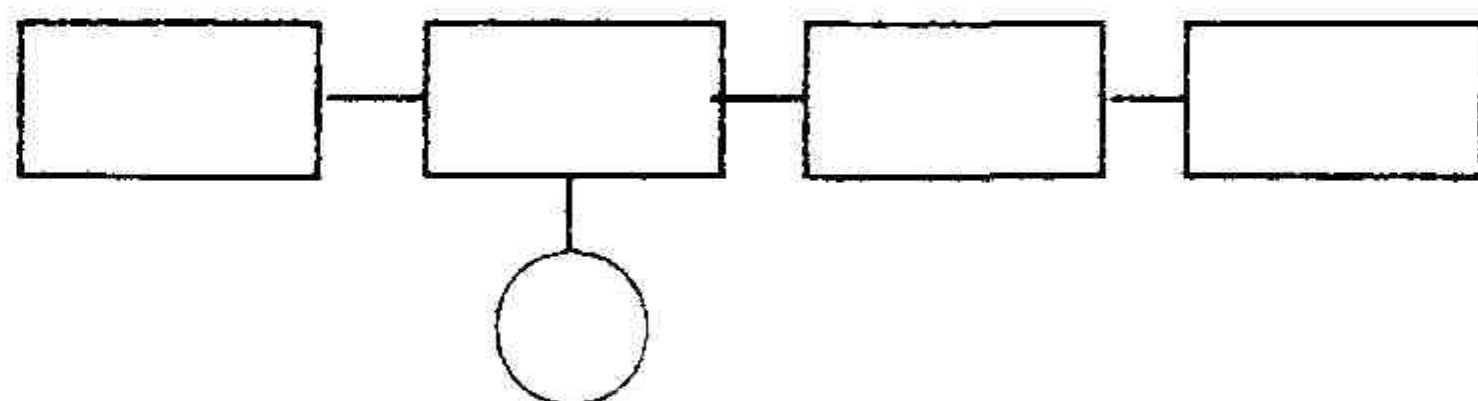
Наиболее типичной реализованной конструкцией для политемпоральных предложений, в отличие от монотемпоральных и битемпоральных, является структурный тип, состоящий из нескольких гипотактических комплексов (№5):

If she *died* a natural death we shall have no power over her, but if her death *was* violent perhaps her spirit is earth-bound still (Maugham, 2004).

Наименее распространенным структурным типом среди политемпоральных предложений является тип, включающий расширенный паратактический комплекс и минимальный гипотактический комплекс (№3):

There *are* also tombs of note in the church, and I *was* afraid I should never get Harris past them; but he *didn't* seem to think of them, and we *went* on (Jerome K. Jerome, 2001).

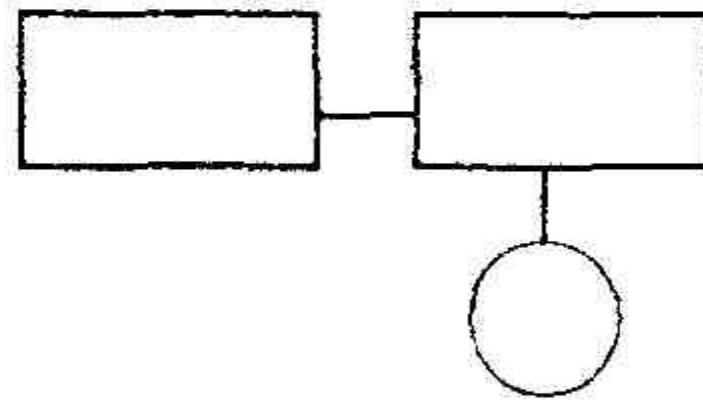

Корпус анализируемых примеров компаундно-комплексных предложений выявляет ряд особенностей формальной организации монотемпоральных, битемпоральных и политемпоральных конструкций, одной из которых является способность реализовываться в различных структурных типах.

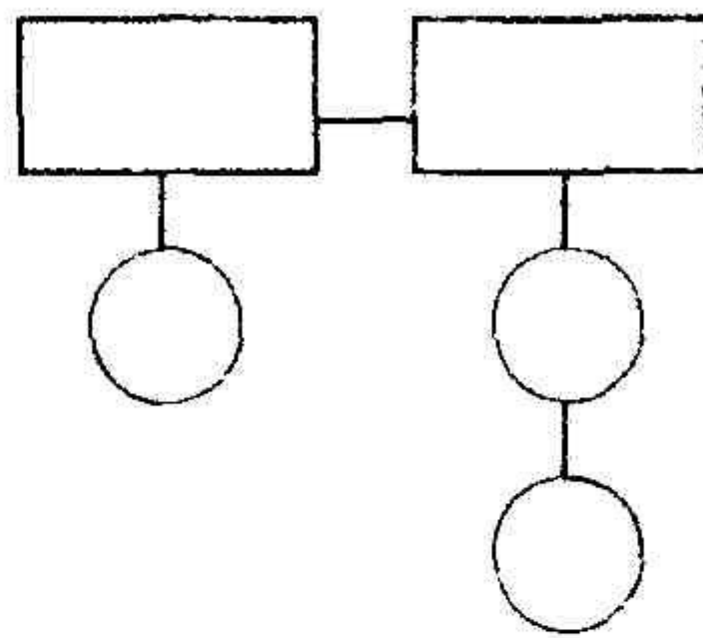
Изучение структурных особенностей монотемпоральных предложений показало, что наиболее распространенным типом является минимальная ядерная конструкция, представляющая собой сочетание минимального паратактического комплекса и минимального гипотактического комплекса (№1) и составляющая 53% от всех компаундно-комплексных предложений с одним темпоральным планом:

She hastened to ring the bell; and when the tray came, she proceeded to arrange the cups, spoons, etc., with assiduous celerity (Bronte, 1994).

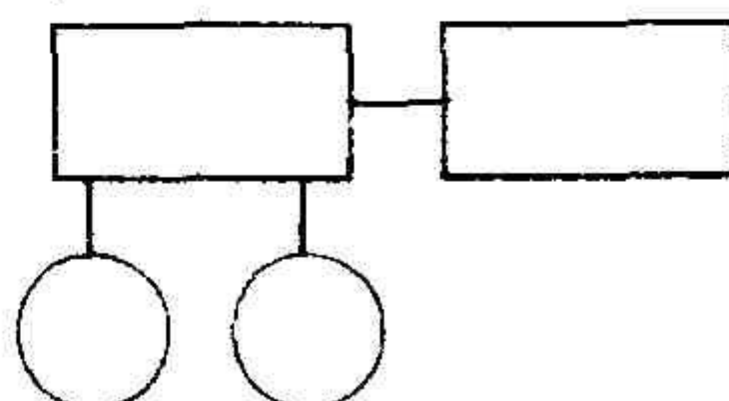
Вторым по частотности реализации монотемпоральных компаундно-комплексных предложений является тип конструкции, объединяющий два или более гипотактических комплекса (№5). Пятый структурный тип составляет 18% от всего числа монотемпоральных компаундно-комплексных предложений:

The Duchess took no notice of them, even when they hit her; and the baby was howling so much already, that it was quite impossible to say whether the blows hurt it or not (Carroll, 1999).

Второй тип конструкции, объединяющий минимальный паратактический и расширенный гипотактический комплексы, является третьим по частотности для монотемпоральных предложений, составляя 15,5% реализации:

When she got up for a moment to speak to somebody I saw that her blue skirt was rather ragged at the hem and badly needed a brush, and she wore heavy, low-heeled boots (Maugham, 2001).

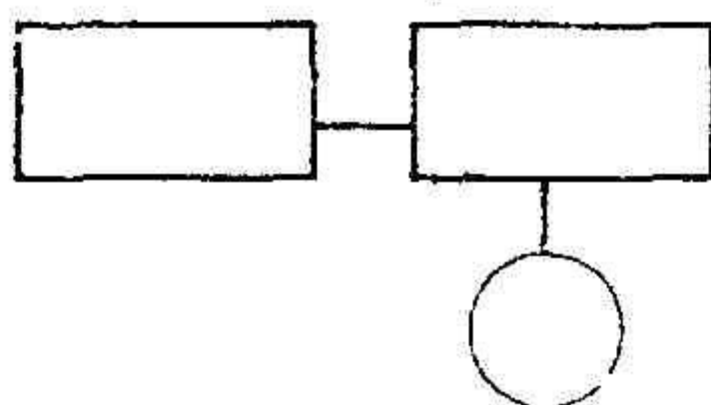

Остальные типы конструкций составляют значительно меньший процент: третий тип, состоящий из расширенного паратактического и минимального гипотактического комплексов, – 8%, четвертый тип, сочетающий расширенный паратактический и расширенный гипотактический комплексы, – 3,4%, шестой тип, объединяющий минимальный паратактический комплекс и два или более гипотактических комплексов, – 2% и седьмой тип, содержащий расширенный паратактический и несколько гипотактических комплексов, – лишь 0,1%.

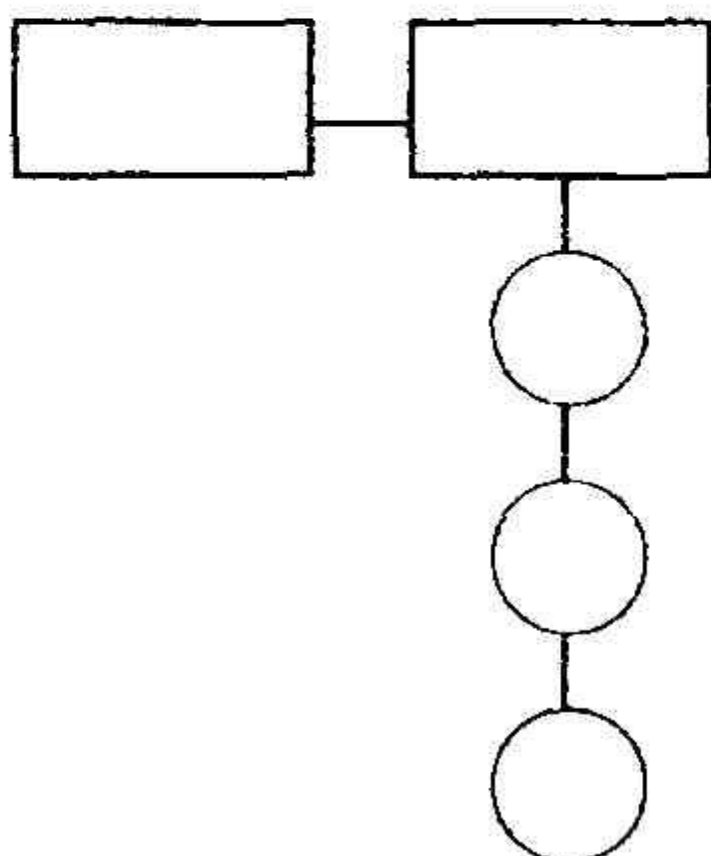
По сравнению с монотемпоральными компаундно-комплексными предложениями картина реализации структурных типов битемпоральных конструкций выглядит несколько иначе. Наиболее частотным, как и для монотемпоральных предложений, также оказывается *первый тип* конструкции, однако процент битемпоральных предложений данного типа несколько ниже и составляет 40%:

The writer *has* his ups and downs, and I *was* but too conscious that at the moment I *was* not in the public eye (Maugham, 2000).

В отличие от монотемпоральных предложений, следующим по частотности реализации битемпоральных конструкций является *второй тип*, объединяющий минимальный паратактический комплекс и расширенный гипотактический комплекс, который составляет 21,5%:

His knees *were shaking* under him, and he *knew* that if he *stayed* another minute on this street he *would keel over* where he *stood* (Fitzgerald, 2004).

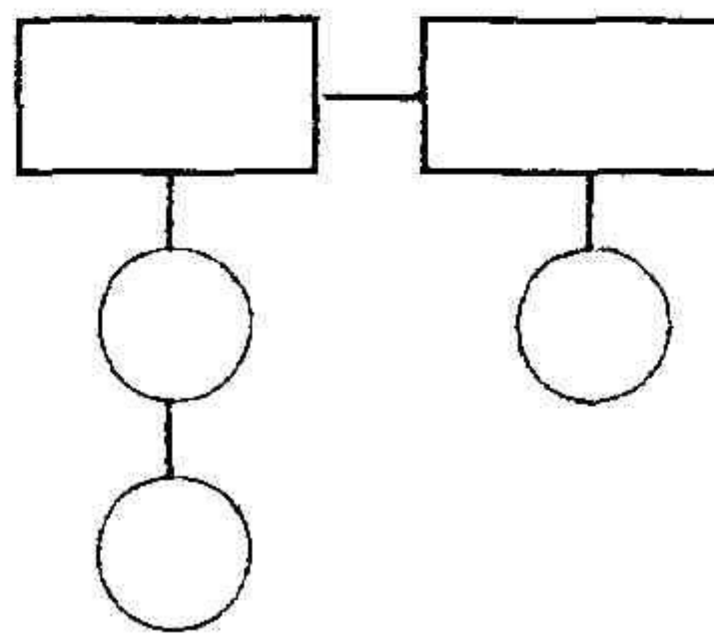

Анализируемое битемпоральное предложение, конституируемое двумя темпоральными планами – прошедшего (*were shaking, knew, stood*) и будущего (*stayed* – видо-временная форма прошедшего простого формирует темпоральный план будущего в условном придаточном предложении; *would keel over*) – иллюстрирует расширенный вариант второго типа конструкции.

Структурный тип, объединяющий два и более гипотактических комплексов (№5), является третьим по частоте реализации для битемпоральных предложений, составляя 19% случаев:

The government offices *are* still in the old Raad Huis that the Dutch *built* when they *owned* the land, and on the hill *stand* the grey ruins of the fort by aid of which the Portuguese *maintained* their hold over the unruly natives (Maugham, 2001).

Два темпоральных плана данного предложения – настоящего и прошедшего – распределяются следующим образом: темпоральный план настоящего (*are, stand*) сосредоточивается в паратактических предикативных единицах, а темпоральный план прошедшего присутствует в гипотактических предикативных единицах (*built, owned, maintained*).

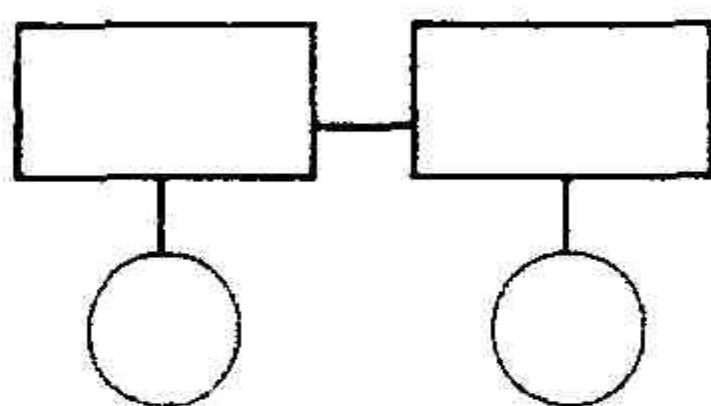
Остальные типы синтаксических конструкций битемпоральных компаундно-комплексных предложений распределяют процент следующим образом: третий тип, объединяющий расширенный паратактический и минимальный гипотактический комплексы, – 8%, шестой тип, сочетающий минимальный паратактический и несколько гипотактических комплексов, – 6%, четвертый тип, содержащий расширенный паратактический и расширенный гипотактический комплексы, – 4,5% и седьмой тип, включающий расширенный паратактический комплекс и несколько гипотактических комплексов, – 1%.

Для *политемпоральных* предложений, в отличие от моно-темпоральных и битемпоральных, наиболее распространенным

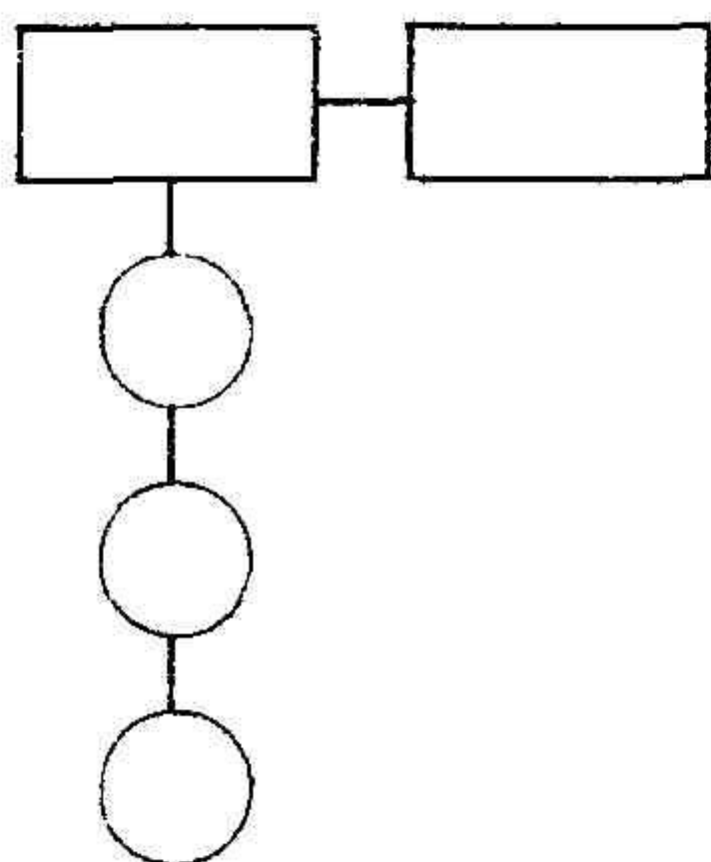
типом конструкции является *пятый тип*, объединяющий гипотактические комплексы, который составляет 30% от всех компаундно-комплексных предложений, объединяющих три темпоральных плана:

But I *know* that she *didn't die* naturally, and I'll never rest so long as that fellow *lives* (Maugham, 2004).

Меньший процент дает *второй тип*, реализующийся среди политемпоральных предложений в 27% случаев:

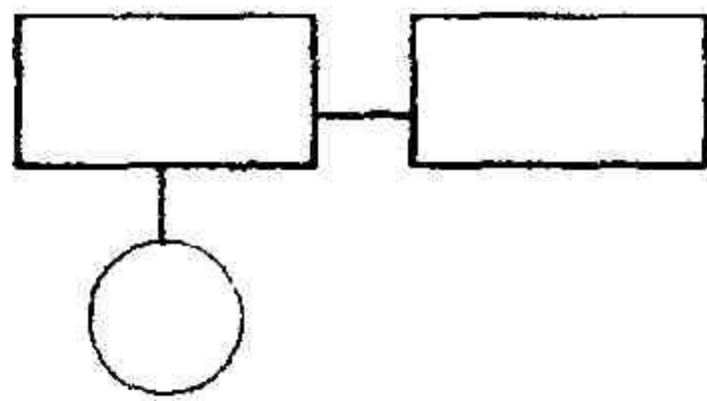
I *guess* he *decided* he *wouldn't shoot* till he *had to*, and he *had to* today (Lee, 2003).

Три темпоральных плана – настоящего (*guess*), прошедшего (*decided, had to*) и будущего (*wouldn't shoot*) (*had to* – употребляется в значении будущего в придаточном предложении времени) – конституируют политемпоральность приведенного предложения, иллюстрирующего второй структурный тип: расширенный начальный гипотактический комплекс при минимальном паратактическом комплексе.

Первый тип структуры, который наиболее характерен для монотемпоральных и битемпоральных конструкций, является только *третьим* по частотности среди политемпоральных компаундно-комплексных предложений:

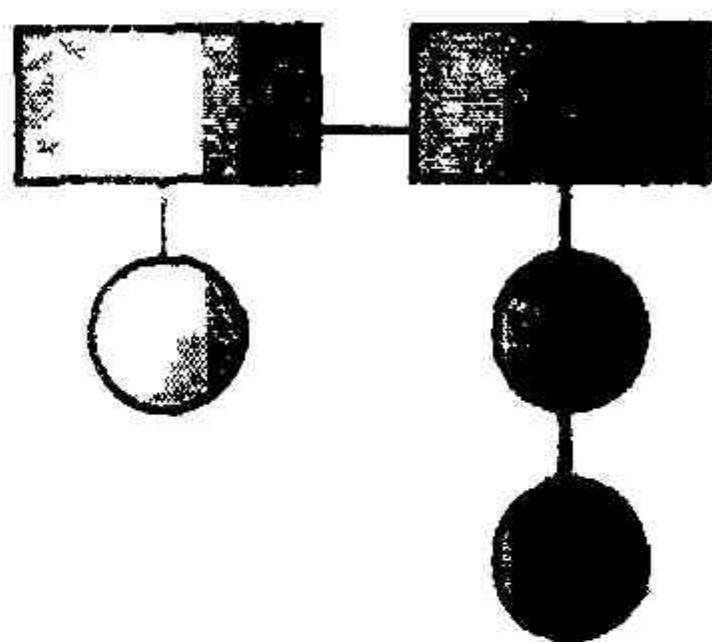
But I *swore* I *wouldn't tell* it and here I *am tantalizing* you (Fitzgerald, 2001: 44).

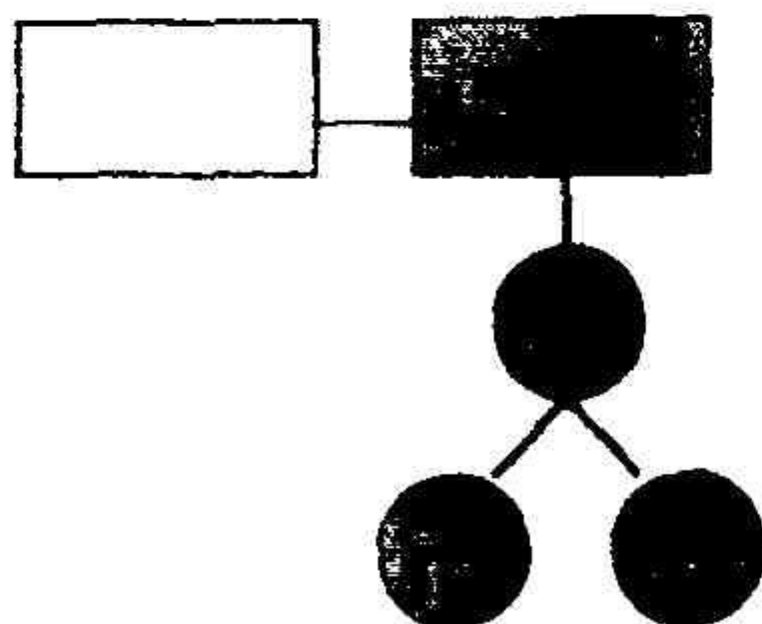
Примечателен тот факт, что структурные типы, нераспространенные среди монотемпоральных и битемпоральных предложений – *шестой*, объединяющий минимальный паратактический и два или более гипотактических комплексов, и *седьмой*, сочетающий расширенный паратактический комплекс и несколько гипотактических комплексов, – более частотны для *политемпоральных* конструкций, составляя соответственно 10% и 6,7%. Третий структурный тип, включающий расширенный паратактический и минимальный гипотактический комплексы, показывает незначительный процент – 3,3%.

Таким образом, наиболее частотными структурными типами для *политемпоральных* предложений являются пятый, второй и первый типы, которые в своей основе содержат гипотактические комплексы: пятый тип состоит только из минимальных или расширенных гипотактических комплексов, второй тип включает минимальный паратактический комплекс и расширенный гипотактический комплекс, и первый тип объединяет минимальный паратактический и гипотактический комплексы.

5-й тип:

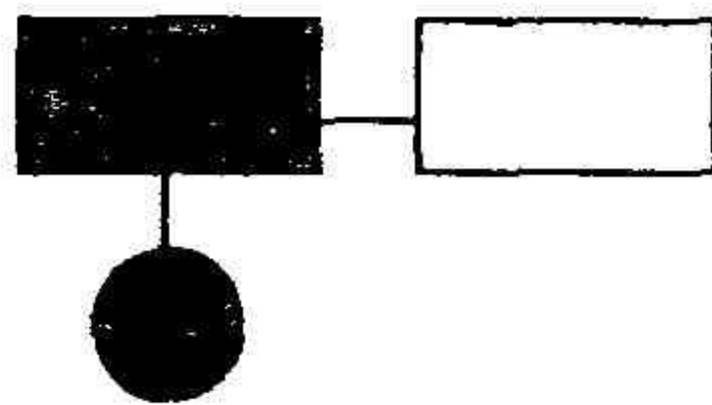

2-й тип:

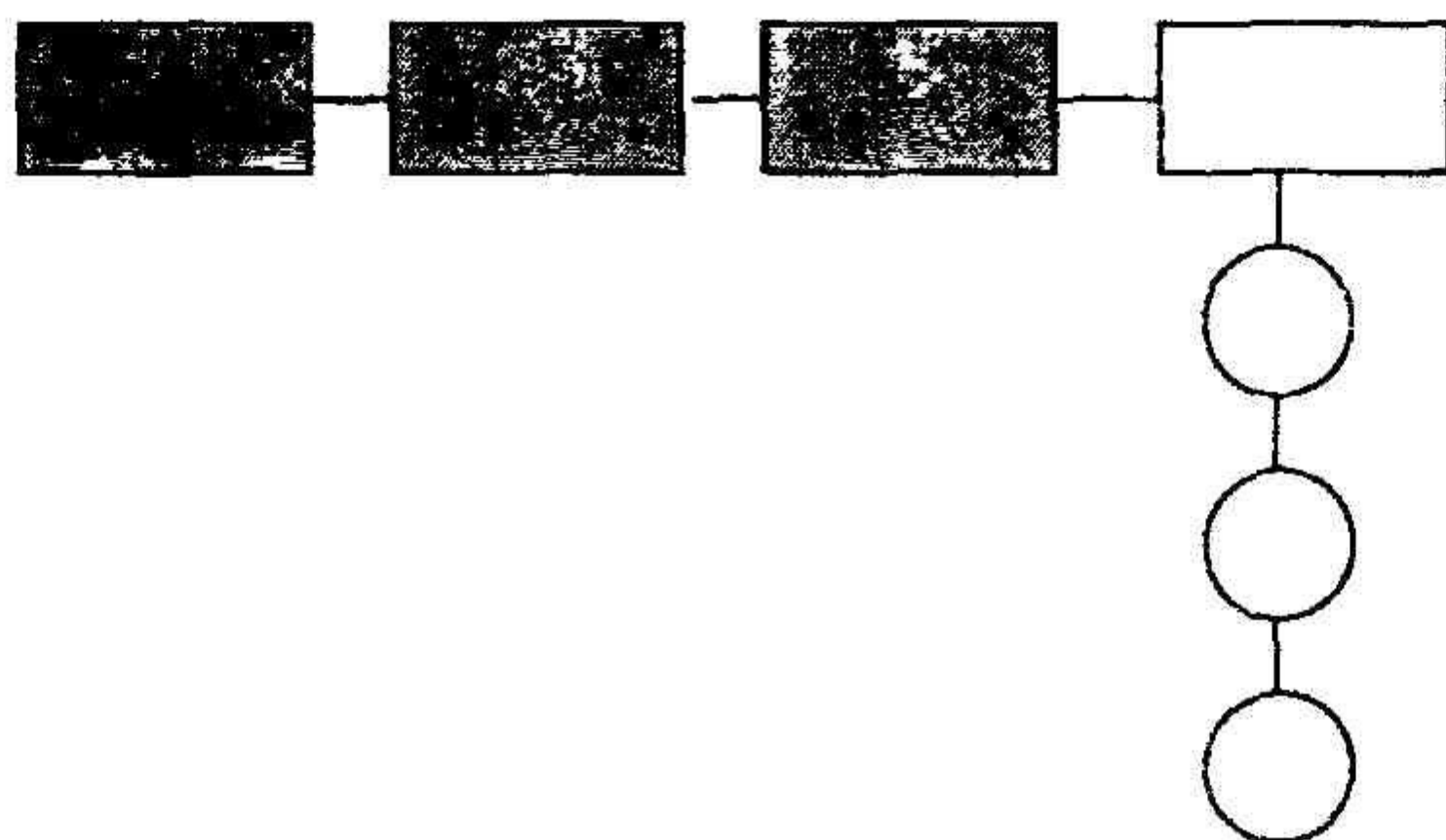

1-й тип:

Структурные типы политемпоральных предложений с расширенными паратактическими комплексами либо вовсе не реализуются, как четвертый тип, сочетающий расширенный паратактический и расширенный гипотактический комплексы (0%), либо процент их реализации минимален, как у третьего типа, объединяющего расширенный паратактический и минимальный гипотактический комплексы (3,3%).

4-й тип

3-й тип

Следовательно, сочетание всех трех темпоральных планов происходит в тех структурных типах, где наиболее выражены гипотактические комплексы и минимально присутствуют паратактические комплексы.

Структура компаундно-комплексного предложения накладывает ограничения на свободное варьирование темпоральных планов. *Явление политемпоральности в компаундно комплексном предложении зависит от его структурной организации, наиболее полно реализуясь в конструкциях с гипотактическими комплексами и минимально – в конструкциях с паратактическими комплексами.*

В результате анализа структурных типов компаундно-ком-
плексных предложений было выявлено, что наиболее продук-
тивными моделями для монотемпоральных, битемпоральных
и политемпоральных конструкций являются *первый, второй и
пятый типы*.

Наименее продуктивными моделями, в которых реализуют-
ся компаундно-комплексные предложения с разным количест-
вом темпоральных планов – от одного до трех, – являются *тре-
тий, шестой и седьмой типы*.

Как известно, увеличение объема компаундно-комплексного
предложения не может быть безграничным. В исследуемом мате-
риале нам встретились предложения с максимальным количест-
вом предикативных единиц – шестнадцать, однако такой объем
компаундно-комплексного предложения встречается чрезвычай-
но редко в силу излишней громоздкости подобных конструкций.

По употребительности наиболее распространенным ти-
пом компаундно-комплексного предложения является первый
структурный тип, состоящий из трех предикативных единиц,
две из которых образуют между собой гипотактический комп-
лекс, связанный сочинительной связью с третьей предикатив-
ной единицей – паратактическим комплексом. Если все случаи
употребления компаундно-комплексных предложений принять
за 100%, то реализация первого типа трехчастных конструк-
ций будет составлять 43%. Довольно часто встречаются компа-
ундно-комплексные предложения с четырьмя предикативными
единицами – второй и пятый структурные типы, составляющие
в совокупности 36%. Таким образом, есть все основания утверж-
дать, что трехчастные и четырехчастные компаундно-комплекс-
ные предложения являются преобладающими конструкциями
для монотемпоральных, битемпоральных и политемпоральных
конструкций. Предложения с пятью и шестью предикативными
единицами употребляются авторами значительно реже – соот-
ветственно 15% и 4%, а семи-двенадцатичастные структуры со-
ставляют менее 1% употребления каждая.

Изучение компаундно-комплексных предложений выяв-
ляет обратно пропорциональную зависимость соотношения
темпоральных планов предикативных единиц от объема кон-
струкции: *предложения с семью-двенадцатью частями, как*

правило, являются монотемпоральными, а модели с тремя-четырьмя предикативными единицами являются битемпоральными и политемпоральными конструкциями.

Рассматривая многочастные предложения, некоторые лингвисты, основываясь на гипотезе В. Ингве, согласно которой предложения, используемые в языке, имеют глубину, не превышающую некоторого числа, равного или почти равного объему непосредственной памяти, принятому за $7+2$ (Ingve, 1960), полагают, что верхний предел многочастных предложений ограничен шестью-семью частями (Ж.М. Лагоденко, Г.П. Перепеченко, А.Н. Прудников, В.Ю. Альникова). Однако ряд авторов, как, например, И.Б. Долинина, отмечает, что в языке «имеется значительное количество заведомо глубоких конструкций, являющихся абсолютно естественными, исторически закрепленными моделями, легко воспринимаемыми носителями языка и не создающими громоздкости» (Долинина, 1969). Подобной точки зрения придерживается и К.И. Ракова, считая, что если «объектом исследования являются сложноподчиненные предложения с большим количеством придаточных, то верхний предел отодвигается до 15 и более частей» (Ракова, 2003).

Изучая синтаксическую организацию полипредикативных построений в английской разговорной речи, вслед за В. Ингве и его последователями, З.Ф. Гаврилова отмечает, что возможно только такое расширение конструкции, которое не перегружает быстродействующей памяти. «Ограничения психологического характера, связанные с конечностью объема оперативной памяти человека, обоснованы В.А. Московичем, который устанавливает, что глубина и длина высказывания не могут превышать 7 ± 2 , т.е. 9 единиц информации». З.Ф. Гаврилова приходит к заключению, что объем полипредикативных построений зависит от объема оперативной памяти человека, который устанавливает верхний предел процесса порождения полипредикативных построений (Гаврилова, 1989).

В отличие от разговорной речи письменная речь допускает больший объем компаундно-комплексного предложения — до 16-ти предикативных единиц, но при этом происходят ограничения другого рода. *Увеличение числа предикативных единиц*

компаундно-комплексного предложения ведет к сокращению количества темпоральных планов, то есть вызывает моно-темпоральность и способствует упрощению видо-временных форм, когда предпочтение отдается глагольным формам основного разряда.

Таким образом, монотемпоральность компаундно-комплексного предложения, представленная видо-временными формами основного разряда, способствует быстрому восприятию и сохранению информации в оперативной памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова З.Ф. Синтаксическая организация полипредикативных построений в английской разговорной речи // Горьковский гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Н.А. Добролюбова. – Горький, 1989.

2. Долинина И.Б. Гипотеза « глубины » и проблема « громоздкости » предложения // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – 1969.

3. Ракова К.И. Полипредикативное предложение: гипотактические конструкции. Монография. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2003.

4. *Bronte Ch. Jane Eyre.* – Penguin Books Ltd, 1994.

5. *Carroll L. Alice in Wonderland.* – М.: «Менеджер», 1999.

6. *Fitzgerald F.S. This Side of Paradise.* – М.: Издательство «Менеджер», 2004.

7. *Ingve V.A. Modern Hypothesis for Language Structure. Proceedings of the American Philosophic Society. Vol.104, – № 5, 1960.*

8. *Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat.* – М.: Менеджер, 2001.

9. *Lee H. To Kill a Mockingbird.* – СПб.: Антология, 2003.

10. *Maugham W.S. Selected Short Stories.* – М.: Издательство «Менеджер», 2001.

11. *Maugham W.S. The Magician.* – М.: Издательство «Менеджер», 2004.

12. *Wilde O. The Picture of Dorian Gray.* – М.: Менеджер, 2002.